

МОЛОДОСТЬ ТАЛАНТА

К 60-летию
Михаила
ЧУБИНИДЗЕ

Сегодня театральная общественность нашей республики отмечает 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности одного из ведущих актеров Сухумского государственного драматического театра имени С. Я. Чанба Михаила Дмитриевича Чубинидзе. Сорок лет отдано этим замечательным актером театру. И все это — годы напряженной работы, поисков, творческих побед.

Нелегким был путь мальчика из крестьянской семьи к театру, не одну профессию пришлось осваивать будущему актеру. Он был учеником ремесленного училища, наборщиком в типографии. А заветное слово «театр» притягивало, манило, звало к себе все настойчивей. Первые шаги Михаила Чубинидзе на самостоятельной сцене в Тбилиси подтвердили его способности. Юнгла был замечен.

Так, в 1929 году родился новый актер Тбилисского театра Красной Армии — Михаил Чубинидзе. Театральная жизнь тех лет в Грузии была интереснейшей. Это было время, когда грузинский советский театр «находил себя», становился на широкую дорогу подлинно социалистического искусства, открывал замечательных режиссеров и актеров. Даже в творческих расхождениях таких мастеров театра, как Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели, выковывалась истина, столь важная для дальнейшего развития грузинского театра. Театр шел по пути «теории переживания», реалистической манеры в режиссуре и актерском искусстве в сочетании с романтической приподнятостью, присущей грузинскому театру вообще и берущей начало в его народных истоках. Любимыми артистами молодого Михаила Чубинидзе стали замечательные мастера грузинской реалистической театральной школы, оказавшие огромное влияние на формирование эстетического вкуса начинающего актера: А. Хорава, В. Анджапаридзе, А. Васадзе, Т. Чавчавадзе, В. Годзишвили. Мог ли тогда Михаил думать, что ему придется со временем играть многие крупнейшие роли мирового, русского и грузинского репертуара, в которых в его юные годы так блистали мастера грузинской сцены!

Годы шли. Десять лет работы в различных театрах Грузии — в Чиатура, Поты, Батуми, множество самых различных ролей; наконец, в 1939 году Михаил Чубинидзе вступает в труппу Сухумского драматического театра, ставшего для него на все последующие годы родным домом.

Михаил Чубинидзе — актер, точное амплу которого не сразу определишь. У него яркая характерная внешность, бурный темперамент и в то же время величественное спокойствие, позволяющие быть одинаково убедительным и в трагедии, и в комедии, и в гротеске. Характерность — не это ли главное, чем должен жить актер в своем творчестве? «По-моему, — писал К. С. Станиславский, — существует только одно амплу — характерных ролей. Всякая роль, не заключающая в себе характерности, — это плохая, нежизненная роль». Но, конечно, не только характерность участвует в лепке актером образа. Дело не в контрастном гриме или нарочитой походке, форсированных жестах, а в сочетании внешности с концентрацией особенностей характера. Вот таким мастерством и отличается Михаил Чубинидзе, характерность которого идет от глубокого проникновения в суть образа.

Когда речь заходит о большом мастере сцены, принято сопоставлять роли, стоящие, как говорится, «на разных полюсах» творчества, для того, чтобы шире раскрыть палитру красок актера. А список ролей Михаила Чубинидзе поистине великолепен.

Михаил Чубинидзе играл в спектаклях по интереснейшим произведениям грузинской драматургии: «Патара кахи» А. Церетели, «Кваркваре Тутабери» П. Какабадзе, «Арсен» С. Шаншишвили, «Киквидзе» В. Дараселия, «Сказанное в горах» Г. Бердзенишвили, «Отец Тедор» О. Чхидзе и многих других. Но все же, когда речь заходит о работах М. Чу-

бинидзе в грузинской драматургии, на первый план выходит величественная фигура Хевисбери Гоча (инсценировка рассказа А. Казбеги). За внешне строгим, монументальным решением образа актер прячет целый сгусток человеческих страстей: личные чувства его героя, вступая в противоречие с патристическим долгом, создают особый трагический накал. Кульминация роли — убийство Хевисбери своего собственного сына: даже сыну не может простить он измены долгу. У многих, кто видел Михаила Чубинидзе в этой роли, остался в памяти его герой — мудрый старейшина, патриот своей родины, человек несокрушимой воли.

При оценке работы в театре одного крупного советского актера нам пришлось столкнуться сочень точной и объемной фразой: «Искусство быть неожиданным». Думается, что эту фразу целиком можно применить и к творчеству Михаила Чубинидзе: он умеет быть неожиданным и одновременно убедительным вне зависимости от жанра.

Вильям Шекспир — один из «неожиданных» драматургов, одинаково гениальный в трагедии и комедии. Работа над шекспировскими образами принесла Михаилу Чубинидзе огромное творческое удовлетворение. Его Отелло за внешней сдержанной суровостью прятал глубочайшую веру в человека, и в показе крушения этой веры актер видел свою основную задачу. И вдруг — сэр Тоби в «Двенадцатой ночи»! Роль эксцентрическая, заразительно веселая, буфонная! Михаил Чубинидзе — не эксцентрик, использующий соответствующие приемы, как говорится, «в чистом виде». Но он умело пользуется ими там, где это нужно, а ведь «для актера эксцентрика» — то же, что для писателя метафора: средство обострить образ, обнажить его суть, сделать характер объемным, как скульптурный портрет, или плоским, точно плакат. Таким объемным получился у Михаила Чубинидзе еще один образ из мировой классики — бурный, каскадный кавалер Риппафрата в «Хозяйке гостиницы» Карло Гольдони.

Эксцентрика — и рядом глубокий, внутренний трагизм судьбы офицера царского флота капитана Берсенева в лагреневском «Разломе». Революционная романтика, развитие образа со всей глубиной осмысливания сложной психологии героя делают актерскую работу Михаила Чубинидзе значительной и масштабной. И, конечно, огромную роль здесь играла и внешность актера — атлетическая фигура, сильный голос.

И в совершенно новом ключе использует актер свои внешние данные, создавая один из замечательных образов русской драматургической классики — городничего в «Ревизоре». Данные, так помогающие в раскрытии образа Берсенева, здесь становятся оружием осмеяния тупости, ограниченности пресловутого Сквозник-Дмухановского, одураченного со всей своей компанией пройдохой Хлестаковым.

Гоголь и Чехов. Два полюса смеха, настроения, чувств. И Михаил Чубинидзе создает непохожий на все, до этого им сыгранное, глубокий по внутреннему психологизму трагический образ Иванова («Иванов»). Эксцентрический образ — самовлюбленный бюрократ «главначупус» Победоносиков в «Бане» Владимира Маяковского, певчий Тетерев в горьковских «Мещанах», трагикомический баснописец Эзоп (пьеса Г. Фигейредо) и человек страшной, трагической судьбы — царь Эдип в одноименной трагедии Софокла!

«Искусство быть неожиданным» в полной мере проявляется на протяжении всего творческого пути

Михаила Чубинидзе. Это также наглядно видно на многих ролях, созданных актером в течение последних лет. Герой пьесы О. Мампория народный певец и поэт Этим Гурджи — не революционер, не преобразователь жизни. Но он достаточно ясно сознает необходимость этого преобразования, так как отлично знает судьбы народные, верит в талант народа, в его возможности, в его силу. Создавая этот образ, актер понимал, что проще всего было бы увлечься авантюрно-приключенческими моментами пьесы и «облегчить» социальную суть своего героя. Михаил Чубинидзе углубляет образ Этима Гурджи постоянным вторым планом роли. Лукавые искорки в глазах, песенки Этима Гурджи, юмор — вот какими средствами достигает актер полноты, так сказать, очеловечения образа.

Этим Гурджи — центральная роль пьесы, несущая на себе всю ее смысловую нагрузку, объемная, позволяющая актеру, как говорится, «взять разгон». А вот одна из последних ролей Михаила Чубинидзе — небольшая. Но в раскрытии сюжета пьесы она очень важна. Мы говорим о роли инженера Геронтия Сартания в пьесе А. Чхидзе «Мост».

Тяжелой поступью морально надломленного человека входит Сартания — Чубинидзе в кабинет следователя. Его обвиняют в преступлении: по вине строителей рухнул мост, погиб человек. Но Сартания знает, что он невиновен. Глубокий подтекст роли позволяет актеру играть эту «вторую правду», основную в его роли. Бессильно лежат на коленях большие руки инженера. Он боится. Он уже принял для себя решение — жестокое, но твердое. Ему никто не поможет, слишком много, придется говорить, слишком многих придется тревожить... И как перерождается герой Михаила Чубинидзе, когда он встречает сочувствие молодого следователя Марики Чодришвили, и не только сочувствие — помощи! Сколько неподдельной, почти детской радости вложено актером в одну фразу, сказанную жене, когда его освобождают из-под стражи: «Домой!».

Большой и интересный творческий путь за плечами у Михаила Дмитриевича. Работа его высоко оценена народом: в 1946 году ему было присвоено звание заслуженного артиста Грузинской ССР, а с 1958 года — он народный артист Грузинской ССР.

Идеал для каждого актера — это служение своему народу, это духовное и внешнее перевоплощение, позволяющее донести до зрителя суть каждого произведения драматургии, раскрыть его глубокий смысл. Так и трудится актер-гражданин Михаил Чубинидзе. Талант Михаила Дмитриевича по-прежнему молод. Шестьдесят лет — это время творческой зрелости. И благодарный зритель ждет новых интересных работ большого мастера грузинской сцены.

Ю. БИДЕРМАН,
театровед.

КНИГА О МИХАИЛЕ ЧУБИНИДЗЕ

В издательстве «Алашара» вышла монография о творчестве народного артиста Грузинской ССР Михаила Чубинидзе. Автор книги — заведующий кафедрой грузинской литературы Сухумского государственного педагогического института имени А. М. Горького, кандидат филологических наук О. Чургулия.

Михаил Чубинидзе отдал искусству сорок лет жизни. Появление

книги об актере совпало с 60-летием со дня его рождения. Читатель, несомненно, с большим интересом ознакомится с биографией Михаила Чубинидзе, с теми моментами его жизни, которые помогли актеру найти свое призвание, стать на дорогу большого искусства.

Читатель найдет в книге О. Чургулия много интересных фактов из театральной жизни нашего города,

в частности, рассказ о необычном интернациональном спектакле «Отелло» («Три Отелло на Сухумской сцене»), состоявшемся 30 июня 1957 года. В монографии есть интересные высказывания о творчестве Михаила Чубинидзе известных деятелей грузинского искусства, рассказано о работе актера в кино. В книге много иллюстраций.

Б. ЮСУНБА.